

Глава 18. Тайны колдовства. Часть третья (Гермиона)

Я задумалась о бешенных тиранидах, конкуренции с которыми не вынесли тараканы в голове Мори, а он, тем временем, аккуратно установил на подставку кристалл, который просматривал в то время, пока я наслаждалась сценой его прибытия на Землю Бет, и щелкнул пальцами, что-то пробормотав про себя. Я вздрогнула и отшатнулась, когда его охватило темное пламя.

— Зачем это? — спросила я, когда гул пламени стих, и я смогла убедиться, что на Мори не осталось ожогов.

— Необходимое очищение после того, как просмотришь осколок памяти этой су... ровой психопатки, — пожал плечами он. — Раззять себя на части, прокалить в Пламени Удуна, и собрать обратно, чтобы убедиться, что это целое — действительно «я». А то, пренебрежешь ментальной гигиеной, и, глядишь, сам уверишься, что некая страна на Заокраинном Западе — действительно источник всякого Света, добра и всеобщего равенства... Или, что ты — хищник, а все вокруг — добыча, жертвы, пища и забава. Последствия могут быть... неприятными. Впрочем, мелкие тараканы в голове девчонки — это далеко не самые ядовитые идеи из тех, с которыми можно встретиться в варпе. Так что это умение — одно из самых необходимых. И к тренировкам этой способности мы скоро приступим.

Я кивнула. Узнавать и учиться чему-то новому — всегда интересно. А то, что Мори не сказал мне об этом раньше... Прямо интересно: то, что я так спокойно к этому отношусь — это тоже влияние усвоенных мной под воздействием его воспоминаний идей? И, скорее всего, теперь они уже усвоены мной настолько прочно, что очищение Пламенем Удуна этого уже не изменит... Так что я спокойно протянула руку за следующим кристаллом с воспоминанием о первом походе Мори за пределами родного мира.

* * *

Идти под руку с красивой девочкой... давненько со мной такого не случалось... По крайней мере — с начала войны, приведшей к падению моего дома. Дома, название которого стерлось из моей памяти. Хорошо еще, что мой сюзерен, могущественный Повелитель Ничего, смог сдерживать ритуал Отречения, чтобы я сумел завершить свою месть...

— Послушай, — обратилась ко мне так и не представившаяся девушка, — твоя маска хорошо скрывает лицо, но перчаток ты не носишь. Ты — белый. Может, ты присоединишься к Империи 88? Кайзер защищает своих людей...

— Нет, — покачал я головой.

— Но почему? — удивилась она.

Я на пару секунд задумался. С одной стороны, девочка, вроде, неплохая, и стоит ей рассказать: что такое Дом и чем он от банды отличается (честно говоря, не так сильно, как это хотелось бы многим главам Домов). Но, с другой стороны, импровизированная лекция скорее вызовет раздражение. А, даже несмотря на мои планы присоединиться к Подопечным, заводить врагов на ровном месте — плохая идея. Гораздо лучше попробовать сохранить хотя бы вежливо-нейтральные отношения... А заодно — проверим на вменяемость...

— Я теперь знаю твое лицо и твою силу, — девушка напряглась. Видимо, продолжать фразу «...а значит, могу вычислить и маску и гражданскую ипостась» — не требуется. Сама поняла. — А значит, вежливым будет открыть и свое лицо.

Я снял маску, и Руна увидела мое лицо, несмотря на общие европейские очертания, несущие явные следы примеси азиатской крови. Правда, об этом я узнал, уже готовясь к отправке в эту экспедицию. До этого о вопросах расовых я совершенно не задумывался. Возможно — потому, что в моем мире этот вопрос совершенно неактуален. Как рассказал сюзерен, уже после предшествовавшего его Пришествию Второго удара погибла примерно половина человечества. Ошеломляющее число в три миллиарда погибших... И огромное множество беженцев после превращения Африканского континента в Африканский архипелаг, а Северной Америки, где я сейчас нахожусь — в Ледяной континент, волны беженцев перемешали всю прежнюю картину распределения расовых признаков. А после, тот ритуал, который и привел к возвышению сюзерена, окончательно смешал все, что только можно и чего нельзя, а потом все это отполировали прошедшие века. Но для среднего европейца из этого мира, и многих сопределов поблизости, мой облик однозначен: европеец с заметной примесью азиатской крови.

— А... ну... — заметалась Руна. — Я поговорю с Кайзером! Он не будет против. Ведь в тебе явно больше европейской крови! Или... или ты собираешься пойти к Лунгу?

Я покачал головой.

— За этот город вяло борются четыре центра влияния.

— Четыре? — вяло удивилась Руна. — Империя, АПП... Барыги, наверное? А кто еще?

— Служба контроля парaugроз, — пояснил я.

— А, эти... — махнула рукой Руна.

— Не советовал бы относиться с пренебрежением к Великому Дому, — я повернул голову, осматривая окружающие дома. На величие владеющего городом Дома они как-то не намекали. Но вот было у меня впечатление, что весь этот город — подобие даже не Иргарда как такового, но Гниловражья, рассадника банд, и, как выяснилось, источника неплохих магических талантов.

— СКП у нас — самые слабые, — фыркнула Руна. — Слабее разве что Барыги...

Тут стоило бы рассказать девочке, что случается, когда начинаешь верить собственной пропаганде... И о том, что Оружейник, как ни крути, номер семь в рейтинге Протектората, при том, что первые три места стабильно зарезервированы за Триумвиратом. Но... ладно, пусть пока остается в плену собственных иллюзий. Время развеять их... или же — углубить, придет позже. А пока...

— Допустим, — пожал плечами я. — Но представь: Империя выбила Лунга, давила Барыг и взяла город под контроль... что случится?

— Мы выгоним всех понаехавших цветных и латиносов... — объяснять, что «понаехали» скорее WASP*, в то время как латиносы уже тут жили, а негров сюда таскали сами же осы, я не стал. — И тогда...

/*Прим. автора: WASP (оса) — White Anglo-Saxon Protestant (белый, англо-саксонского происхождения, протестантского вероисповедания)*/

— А вот мне почему-то кажется, — криво усмехнулся я, — что при подобном раскладе сюда заявится Александрия... или Эйдолон, или Легенда... и восстановит статус кво... если, разумеется, вы будете вести себя в пределах правил, и на вас не выдадут приказа об убийстве.

— Пойду я. Не надо меня провожать...

Вид у Руны был... малость пыльным мешком из-за угла стукнутый. Кажется, она впервые задумалась о планируемом результате всей их бурной деятельности. Такое бывает, если средства (в данном случае — ксенофобия) затмевают собой цель... и еще чаще — если начинаешь верить собственной пропаганде. Но то, что она сумела, пусть и так, косвенно, признать мою правоту — говорит о наличии у девушки определенной способности к здравому мышлению.

Проводив Руну взглядом, я двинулся дальше, спокойно гулять по городу... в маске. Народ просто шарахался, при виде незнакомого кейпа. И в принципе, я людей понимал: мало ли что маске-новичку может прийти в голову. Пару раз я засекал заинтересованные взгляды, но никто из интересовавшихся так и не решился подойти.

Но вот ожидание подошло к концу. На дальней стороне улицы чья-то сила взбаламутила варп настолько, что его искажения стали сказываться на реальном пространстве. Приблизился, судя по всему, сильный псайкер. Эпсилон, не ниже. Впрочем, учитывая, что на уровне дельта обосновался легендарный даже среди демонов Гидеон Рейвенор, эпсилон — это весьма и весьма немало.

— Привет! — произнесла мелкая девчонка, шагая на тротуар с крыши пятиэтажного дома. — Я — Виста. А ты — тот новенький, Пустой?

— Ми... Виста, — запнулся, одернув сам себя, высокий парень в неплохой имитации парадного рыцарского доспеха. Того самого, который не для боев и не для турниров, а для того, чтобы демонстрировать богатство его обладателя. — Ты куда рванула? Помнишь, что по протоколу...

— Чхать на протокол, — решительно отозвалась самая опытная из Подопечных. — Нам надо выяснить у новичка: чью сторону он примет, и не согласится ли он вступить в ряды Протектората, и еще...

— С Протекторатом — не получится, — не совсем вежливо прервал я девочку.

— Почему? — удивилась она.

— Мне еще нет семнадцати, — я вздохнул про себя. Технически это не ложь... не совсем ложь. С тех пор, как я сидел на стене Кровавого тумана, размышляя о том, как отправлюсь на первую в своей жизни войну и завою немеркнущую славу, в плотных мирах я провел не так уж много времени... а вот как считать то, что может подразумеваться под словом «время» в варпе — вопрос, мягко говоря, не имеющий однозначного ответа. — Так что с Протекторатом — не выйдет. Не возьмут.

— А к нам? К Подопечным? — часть лица Висты, не скрытая визором, осветилась улыбкой.

— Почему бы и да? — улыбнулся девочке я. — Только, боюсь, с памятью у меня проблемы... Не знаю, не станет ли это препятствием к вступлению в Подопечные?

— С памятью? — встревожился Рыцарь.

— Ты ничего не помнишь? — посочувствовала Виста.

— В том-то и дело, что помню, — покачал головой я. — Но если я расскажу, что помню — меня поместят в психушку... либо решат, что я издеваюсь, рассказывая сюжет какого-то романа

фэнтези в жанре постапокалипсиса.

— Тут у нас вся окружающая действительность — фэнтези в жанре постапокалипсиса, — махнул рукой Рыцарь. — Да и, если есть проблема — то ее надо решать. И СКП с Протекторатом, наверное, смогут тебе помочь.

Не смогут, это я знаю точно. Но пытаться — несомненно будут. Я же собирался последовать совету сюзерена: «Расскажи им правду. Все равно ни один вменяемый начальник этому не поверит».

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850700>